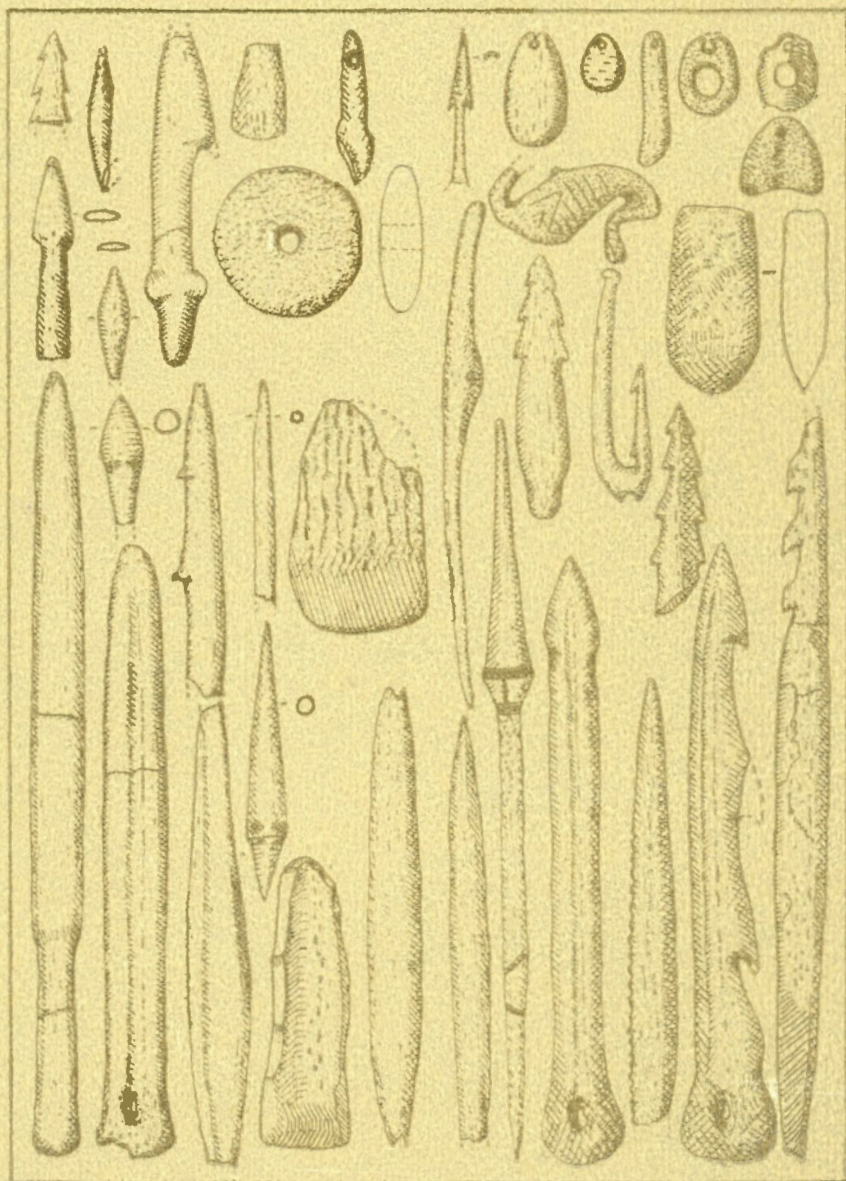

Древности Литвы и Белоруссии

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АН ЛИТОВСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АН БЕЛОРУССКОЙ ССР

Древности Литвы и Белоруссии

Вильнюс „Мокслас” 1988

Культура шнуровой керамики на северо-восточной территории нарвской культуры оказала очень слабое влияние¹⁶. При этом в позднем неолите на территории северо-восточной части нарвской культуры заметны такие изменения в керамике, как увеличение числа сосудов с CS-образной профилировкой; появление сосудов, орнаментированных отпечатками перевитого шнура. Композиция орнамента нередко была сложной. Вместе с горизонтальными, опоясывающими сосуд оттисками перевитого шнура встречаются мотивы, для создания которых использованы ряды насечек, нарезок, четырехугольных углублений.

Гораздо больше встречается треугольных наконечников с вогнутой (сердцевидной) основой.

Выводы: 1. В восточнолитовских памятниках среднего и позднего неолита с поздненарвской керамикой отражается дальнейшее развитие нарвской культуры.

2. Восточнолитовские памятники с поздненарвской керамикой принадлежат северо-восточной части нарвской культуры.

3. По инвентарю из восточнолитовских, лубанских, усвятских, северобелорусских, восточноэстонских памятников установлено, что они относятся к одной нарвской культуре. Различия, обнаруживаемые между этими памятниками, носят локальный характер, поэтому нецелесообразно вводить названия новых археологических культур. Для ясности в северо-восточной части нарвской культуры предлагается ввести два этапа развития в среднем и позднем неолите:

- развитие нарвской культуры при появлении на ее территории культуры гребенчато-ямочной керамики;
- развитие нарвской культуры при появлении культуры шнуровой керамики.

4. Локальные черты, которыми выделяются восточнолитовские памятники из других групп памятников нарвской культуры, проявляются следующими признаками:

- более слабое, чем в других группах памятников, влияние гребенчато-ямочной керамики;
- в средненеолитических памятниках нарвской культуры заметное влияние неолитической неманской культуры;
- слабое влияние культуры шнуровой керамики;
- появление в позднем неолите сосудов, по форме близких сосудам с ранненеолитического поселения Цедмар А;
- в памятниках среднего и особенно позднего неолита более заметные, чем в других группах памятников северо-восточного региона, черты ранненеолитической нарвской культуры.

¹⁶ Гирининкас А. А. Поздний неолит Восточной Литвы (по данным материалов памятников оз. Крятуонас): Автореф. дис. ... канд. ист. наук Вильнюс, 1982. С. 14.

ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК ГОРОДИЩЕ САУГИНЯЙ

В. Даугудис

Городище находится в 13 км западнее г. Шяуляй, на восточном берегу оз. Ионелайчяй. Оно сооружено на конусообразном холме высотой до 7 м (рис. 1). Южный склон городища омывало озеро, с запада и севера его опоясывал вытекавший из озера ручей Спальве, и только с востока к нему примыкали поля, от которых он был отделен оврагом глубиной 6,5 м и шириной на дне 10 м. В настоящее время городище со всех сторон окружено водой водохранилища.

Валов и рвов городище не имело, только верхняя часть его склонов была круто вскопана. Площадка городища овальной формы занимала площадь 20х30 м. Северная часть ее была на 1,5 м ниже. Следов селища у подножия городища не обнаружено.

В начале XX в. городище посетил польский социолог и археолог Л. Крживицкий, который позднее кратко упоминал о нем в некоторых своих работах¹. Позднее литовский археолог П. Тарасенка отметил городище на составленной им археологической карте Литвы². Сохранились сведения, что до второй мировой войны городище пытались раскапывать местные краеведы³. В 1973 г. в связи со строительством водохранилища археологи Института истории АН ЛитССР почти полностью исследовали площадку городища, вскрыв около 350 кв. м (рис. 2)⁴. В то же время велись раскопки и грунтового могильника V—VI вв. н. э., расположенного примерно в 0,8 км северо-западнее городища⁵. Однако данные об исследованиях городища в археологической литера-

¹ Krzywicki L. *Żmudź starożytna*. Warszawa, 1906. S. 58; Kšivickis L. *Žemaičių senovė*. Kaunas—Marijampolė, 1928. P. 52.

² Tarasenko P. Lietuvos archeologijos medžiaga. K., 1928. P. 142.

³ Šiaulių metraštinis 1932 metais. Šiauliai, 1932. P. 105.

⁴ Отчет о раскопках хранится в Отделе археологии ИИ АН ЛитССР за № 361, материал — в Историко-этнографическом музее ЛитССР.

⁵ Merkevičius A. Sauginių plokštinis kapinynas // Lietuvos archeologija: V—VIII a. žemaičių kultūra. T. 3. V., 1981. P. 41—63; Stankus J. Žemaičių plokštinių kapinynų geležies dirbinių metalografinė analizė // Там же. С. 135—141; Česnyš G. III—XI a. žemaičiai kranilogijos aspektu // Там же. С. 141—151.

Рис. 1. Городище Саугиняй с севера

туре до сих пор не получили подробного освещения⁶. Заполнить этот пробел и призвана настоящая публикация.

Выявленный при раскопках культурный слой на площадке городища располагался неравномерно: он концентрировался в основном на более низкой, северной ее части, где достигал толщины 0,8 м. В остальной части его толщина составляла лишь 5–20 см. Культурный слой представлял собой главным образом темно-серую землю, часто перемешанную с мелкими угольками. В центральной части площадки были выделены два горизонта культурного слоя: верхний, темно-серый, относящийся к началу II тысячелетия н. э., толщиной 20–40 см, и нижний, светло-серый I тысячелетия до н. э. толщиной 10–20 см. Остатки деревянных укреплений, следы жилищ и другие древности обнаружены только у северного края площадки городища, который в свое время и был обитаем. Подобное явление наблюдается также и на некоторых других ранних городищах Литвы (Няверишкес, Швенчён-

⁶Daugudis V., Stankus J. Sauginių (Šiaulių raj.) piliakalnis // AETL 1972 ir 1973 metais. V., 1974. P. 10–12; Daugudis V. Seniausieji mediniai pastatai ir įrenginiai Lietuvoje (1. I tūkstantmečio pr. m. e. įtvirtinimai bei pastatai) // MADA, 1974. T. 4(49). С. 61–65; Lietuvos TSR archeologijos atlasas. V., 1975. T. 2. P. 74; Даугудис В., Станкус Й. Раскопки городища Саугиняй. АО 1973 года. М., 1974. С. 388–389.

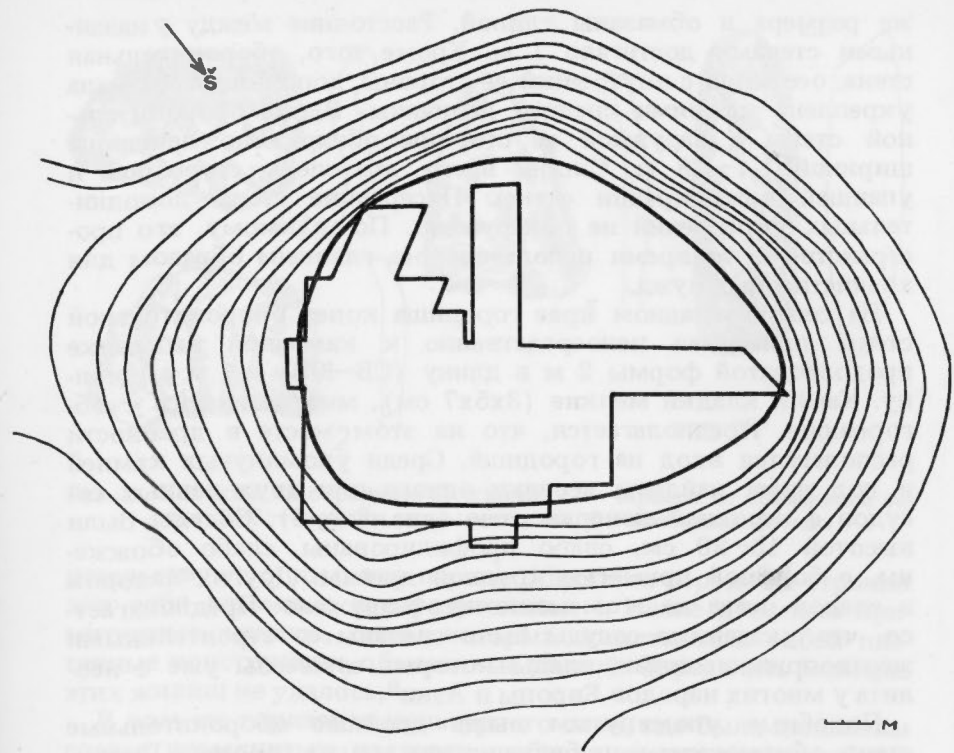

Рис. 2. План городища Саугиняй

ский р-н)⁷ и соседних с ней территорий (Мукукалнс, Огреский р-н, Латвийская ССР)⁸.

Укрепления. На северном и северо-восточном краях площадки городища на протяжении около 30 м обнаружены остатки сгоревшей двойной деревянной оборонительной стены (рис. 2). Ее составляли два параллельных ряда вертикально вбитых в землю на расстоянии 1,5–2,5 м друг от друга столбов диаметром 15–20 см. Промежутки между ними были заполнены горизонтальными бревнами такого

⁷Grigalavičienė E. Nevieriškių (Švenčionių raj.) piliakalnio tyrinėjimai 1976 ir 1977 metais // ATL 1976–1977 m. V., 1978. P. 95–101.

⁸Граудонис Я. Латвия в эпоху поздней бронзы и раннего железа. Рига, 1967. С. 19.

же размера и обмазаны глиной. Расстояние между указанными стенами достигало 1 м. Кроме того, оборонительная стена, особенно с внутренней ее стороны, дополнительно была укреплена камнями средней величины. Вдоль оборонительной стены с наружной ее стороны обнаружено пепелище шириной 1,4–1,8 м. Скорее всего это следы сгоревшей и упавшей вниз крыши стены. Посередине стены дополнительные укрепления не обнаружено. По-видимому, это пространство в то время использовалось главным образом для хозяйственных нужд.

На северо-западном крае городища конец оборонительной стены примыкал непосредственно к каменной выкладке продолговатой формы 2 м в длину (СВ–ЮЗ) и 1 м в ширину. Камни кладки мелкие (3х5х7 см), многие из них — обгоревшие. Предполагается, что на этом месте в древности располагался вход на городище. Среди упомянутых камней и под ними найдены черепки одного или двух лепных сосудов с неровной поверхностью (рис. 3:2–3). Сосуды были высотой 15–20 см, слабо профилированы, слабо обожжены, с большой примесью крупной дресвы. Других находок и следов очага на этом месте не обнаружено. Предполагается, что указанные сосуды были связаны со строительными жертвоприношениями, следы которых отмечены уже с неолита у многих народов Европы и Азии⁹.

Подобные упомянутым выше двойные оборонительные стены обнаружены и на большинстве других городищ Литвы, датируемых I тысячелетием до н. э.¹⁰

Со стороны озера городище защищено гораздо слабее. Здесь, на южном крае его площадки, обнаружены следы сгоревшей оборонительной ограды несложной конструкции шириной лишь 15–20 см. Более точную ее конструкцию установить не удалось.

Жилища. В нижнем горизонте культурного слоя, в северной половине площадки городища найдено довольно много темных круглых пятен земли от вертикально вбитых в землю кольев диаметром 5–10 см. Большинство таких пятен составляли отдельные небольшие прямые ряды, часто под прямым углом друг к другу. Возле этих пятен выявлены небольшие обгоревшие куски глиняной обмазки. Указанные данные сви-

⁹Daugudis V. Seniausieji pastatai... P. 63; Седов В. В. К вопросу о жертвоприношениях в древнем Новгороде // КСИИМК. М., 1957. Вып. 68. С. 20–30; Байбурич А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л., 1983. С. 55–103; Формозов А. А. Строительные жертвы на поселениях и в жилищах эпохи раннего металла // СА, 1984. № 4. С. 238–241.

¹⁰Daugudis V. Senoji medinė statyba Lietuvoje. V., 1982. P. 16.

Рис. 3. Находки на городище Саугияй: 1 — черепок от гончарного сосуда, 2–3 — черепки лепных сосудов, 4 — каменная мотыга

детельствуют о том, что первые обитатели городища строили для себя наземные четырехугольные в плане довольно primitive жилища, стены которых представляли собой плетенные конструкции, обмазанные глиной. Определить размеры этих жилищ не удалось.

В том же горизонте культурного слоя, где были выявлены следы упомянутых построек, собрано сравнительно небольшое количество находок. Кроме указанной лепной керамики, там найдено лишь несколько небольших кремневых пластинок продолговатой формы, часть каменного топора со шлифованной поверхностью и небольшая каменная мотыга овальной формы грубой работы (рис. 3:4) — вещи, относящиеся главным образом еще к первой половине I тысячелетия до н. э. Следы построек аналогичной конструкции в Литве и во многих других областях Европы обнаружены на поселениях открытого типа эпохи неолита и бронзы, а также на городищах, датируемых первой половиной I тысячелетия до н. э.¹¹ По-видимому, к этому времени следует отнести и упомянутые выше постройки городища Саугияй.

Другие сооружения. В верхнем горизонте культурного слоя, в центральной части площадки, обнаружены следы овального сооружения величиной 6х8 м, которое было углублено в землю на 30–50 см (рис. 4). У восточного и западного краев углубления находились по 2–3 столбовые ямы

¹¹Daugudis V. Senoji statyba... P. 19–20; Граудонис Я. Латвия в эпоху бронзы. С. 130–131.

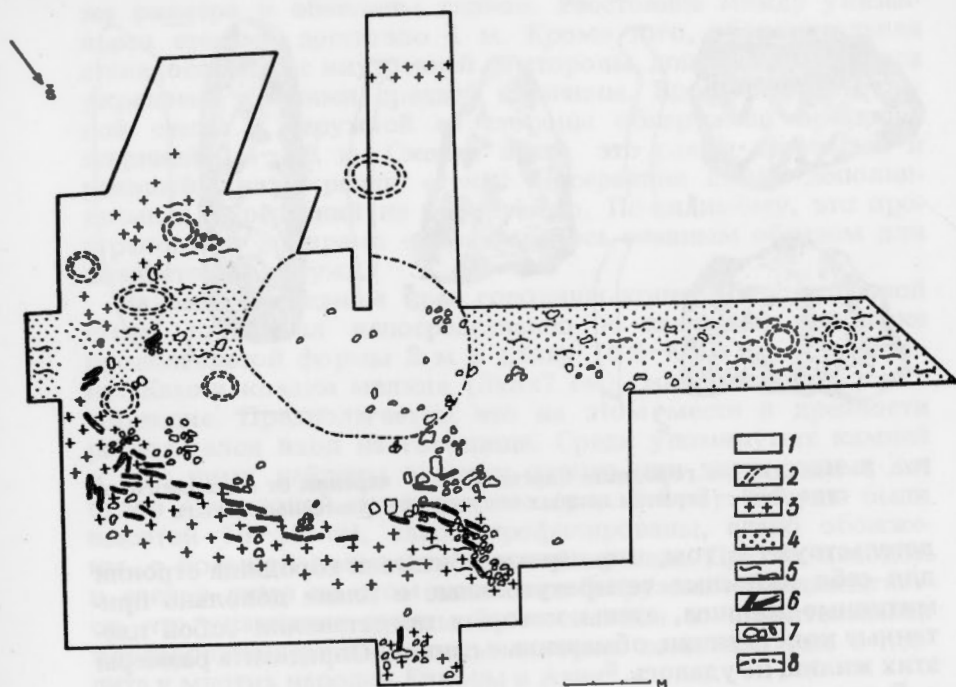

Рис. 4. Места сооружений языческого культа: 1 — темно-серая земля, 2 — места „жертвенных“ ям, 3 — мелкие угольки, 4 — песок, 5 — глина, 6 — сгоревшие бревна, 7 — камни, 8 — место овального сооружения

диаметром 20–30 см. Никаких вещей на месте этого сооружения не найдено, поэтому определить более точную его хронологию затруднительно. По форме и конструкции оно напоминает языческое культовое сооружение, обнаруженное на городище Бачкининкеляй (Пренайский р-н), датируемое первыми веками н. э., которое также было сооружено в центре площадки городища, имело глинобитный пол, окруженный столбовыми ямами диаметром 25–30 см¹².

Кроме указанного сооружения, на площадке городища обнаружено 8 ям различной формы и величины. Большинство их концентрировалось на более высокой восточной части площадки городища, вблизи упомянутого овального сооружения (рис. 4). Ямы были круглодонные, почти круглые диаметром 0,9–1,3 м, либо овальные размером 0,4–1,2х0,5–2,2 м, глубиной 0,3–0,9 м. Края и дно трех ям были покрыты слоем глины толщиной 10–15 см (рис. 5).

¹²Daugudis V. Senoji statyba... P. 34–37.

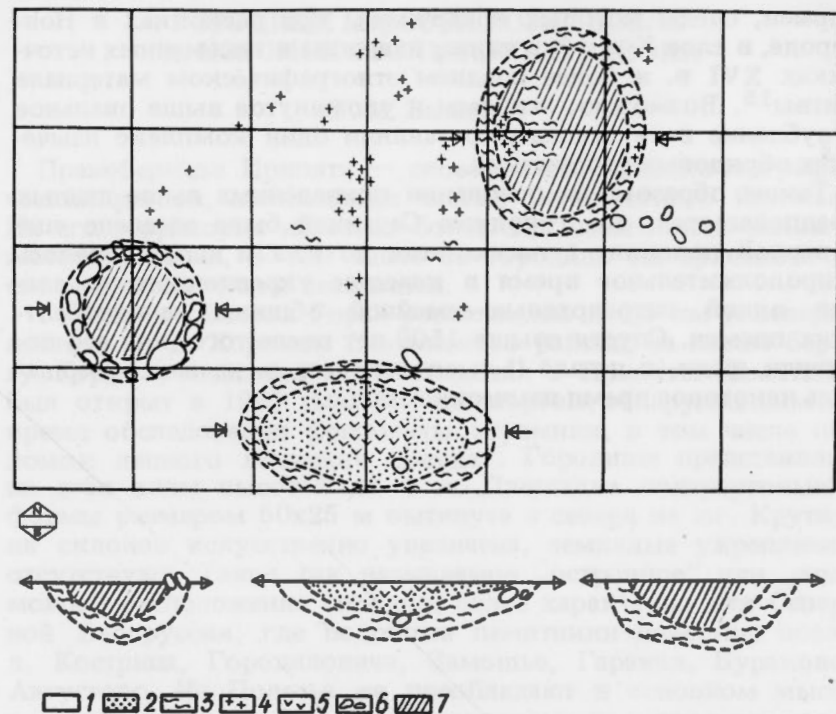

Рис. 5. Часть „жертвенных“ ям в восточной части площадки городища: 1 — темно-серая земля, 2 — песок, 3 — глина, 4 — мелкие угольки, 5 — пепел, 6 — камни, 7 — черная земля

Верхняя часть краев одной ямы была обложена камнями величиной 8х5х10–10х15х20 см. Кроме того, в одной из указанных ям обнаружен слой пепла толщиной до 10 см, а в другой — несколько камней упомянутой величины и небольшое количество мелких угольков. Между этими ямами найдено также много черепков гончарной керамики, украшенной волнистым орнаментом (рис. 3:1). На основании этих находок ямы можно датировать XIII–XIV вв.

Определить более точное назначение этих ям пока не представляется возможным. Однако ямы, в которых обнаружен пепел и мелкие угольки, напоминают следы кострищ возле языческого святилища IX в. н. э. в Перыни, под Новгородом¹³. Остальные ямы городища Саугиняй, возможно, были связаны с языческими жертвоприношениями либо

¹³Седов В. В. Древнерусское языческое святилище в Перыни // КСИИМК. М., 1953. Вып. 50. С. 93–103; Его же. Новые данные о языческом святилище Перуна // КСИИМК. М., 1954. Вып. 53. С. 105–106.

пирами, следы которых обнаружены при раскопках в Новгороде, в слое X в.¹⁴, а также известны в письменных источниках XVI в. и более позднем этнографическом материале Литвы¹⁵. Возможно, эти ямы и упомянутое выше овальное углубление в те времена составляли один комплекс языческих обрядовых сооружений.

Таким образом, на основании приведенных выше данных предполагается, что городище Саугиний было заселено еще в первой половине I тысячелетия до н. э. и использовалось непродолжительное время в качестве укрепленного поселения одной патриархально-семейной общины западнобалтских племен. Спустя свыше 1500 лет после того, как его покинули люди, в начале II тысячелетия н. э. на нем совершались некоторое время языческие обряды.

¹⁴Седов В. В. Языческая братчина в древнем Новгороде // КСИИМК. М., 1956. Вып. 65. С. 138—141.

¹⁵Jablonakis K. Archyvinės smulkmenos. Apie XVI a. ūkininkų alaus apėigas // Praeitis. K., 1933. T. 2. P. 413—414; Urbanavičius V. Senujų tikėjimų relikvai Lietuvoje XV—XVII amžiais // MADA. 1977. T. 3. P. 83—88.

ГОРОДИЩЕ „БЕСОВА ГОРА” ВОЗЛЕ Д. ХОРОМСК СТОЛИНСКОГО РАЙОНА

Г. М. Залашко

Правобережье Припяти — своеобразный физико-географический регион, являющийся частью Белорусского Полесья. На его территории известно более 150 памятников раннего железного века, в том числе 36 городищ. Их археологическое изучение только начинается.

Городище „Бесова Гора” расположено в 0,5 км к северо-востоку от д. Хоромск Столинского района, на левом берегу Горыни, недалеко от ее впадения в Припять. Памятник был открыт в 1961 г. П. А. Раппопортом, обнаружившим во время обследования фрагменты керамики, в том числе обломок лепного лощеного сосуда¹. Городище представляет из себя холм высотой до 4 м. Площадка подтреугольной формы размером 50x25 м вытянута с севера на юг. Крутизна склонов искусственно увеличена, земляные укрепления отсутствуют. Такое так называемое „островное” или „холмовое” расположение городищ более характерно для Северной Белоруссии, где подобные памятники известны возле д. Кострица, Городиловичи, Замошье, Гаравня, Бураково, Августово. На Полесье же преобладают в основном мысовые и болотные городища. На некоторых из островных городищ при раскопках обнаружены следы частокола, идущего по периметру площадки². Весьма вероятно, что такой частокол имело и поселение на „Бесовой Горе”, подобно Августовскому городищу прекратившее свое существование до сооружения на нем валов и рвов. По мнению А. Г. Митрофанова, аналогичные поселения носили переходный характер от неукрепленных к укрепленным³. На некоторых городищах позже появились земляные укрепления. Например, у городища возле д. Холопеничи Глусского района Могилевской области земляной вал насыпан уже после уничтожения первоначального деревянного укрепления⁴.

¹Раппопорт А. П. Отчет о работе отряда по изучению крепостей на территории Белоруссии в 1961 году // Архив ИИ АН БССР. Д. 144. С. 2.

²Ткачев М. А. Оборонительные сооружения городищ Северной Белоруссии дофеодальной поры // Тезисы докладов к конференции по археологии Белоруссии. Минск, 1969. С. 111.

³Митрофанов А. Г. Железный век Средней Белоруссии. Минск, 1978. С. 10—11.

⁴Егорейченко А. А. Раскопки городища у дер. Холопеничи // Древности Белоруссии и Литвы. Минск, 1982. С. 69.